

ЕЩЕ РАЗ О ДЕТАЛЯХ РИМСКОГО ВОИНСКОГО КОСТЮМА И КОНСКОЙ СБРУИ ИЗ ХЕРСОНЕСА И ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА

В статье публикуются детали римского воинского костюма и конской сбруи I—III вв. н. э. из Херсонеса и позднескифского некрополя Бельбек IV, хранящиеся в собрании Государственного исторического музея.

Находки римской воинской амуниции и конского снаряжения чрезвычайно редки в Северном Причерноморье. Они служат важным дополнением к уже известным свидетельствам римского военного присутствия в регионе. Исследование этой темы в отечественной историографии началось сравнительно недавно¹. Между тем в коллекциях многих музеев России и Украины хранятся детали римской военной амуниции и конского снаряжения, малоизвестные специалистам. Предлагаемая статья, не претендующая на далеко идущие исторические обобщения, посвящена некоторым подобным предметам из собрания Государственного Исторического музея (Москва)².

В фондах ГИМ хранится римский поясной набор, обнаруженный в «земляной гробнице» № 492, раскопанной К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1894 г.³ (инв. № 33081, оп. Б. I/118, № 40; Инв. № 33426, оп. Б. I/121, № 109; Отношение Археологической комиссии от 29.12.1895, № 2101). В этом комплексе были найдены «фибула бронзовая большая; пряжка бронзовая поясная, поврежденная, и 24 бронзовые пуговицы-запонки разной формы и величины, украшавшие, по-видимому, пояс»⁴. В журнале «Российская археология» опубликована статья М.Ю. Трейстера, в том числе посвященная этому поясному набору⁵. К сожалению, автор статьи воспроизвел изображения этих предметов лишь по старой публикации в ИАК, где была представлена лишь часть из них. Полностью соглашаясь с атрибуцией и основными выводами М.Ю. Трейстера, предлагаем полную публикацию поясного набора, учитывая уникальность этой находки для Северного Причерноморья⁶.

Всего в коллекции ГИМ хранится 25 бляшек. Установить полный состав набора и выделить фибулу из этого погребения оказалось невозможным — вещи были переданы в музей суммарно, из раскопок нескольких лет. Кроме того, хорошо известна практика Императорской Археологической Комиссии передавать материалы из одного комплекса в разные музеи (например, в ГИМ — тогда еще Российский Исторический музей имени императора Александра III — и Эрмитаж). В настоящее время можно констатировать, что достоверно в состав поясного набора входили:

пельвовидная бляшка (2,3 × 2,4 см) (табл. 1, 2), аналогии которой широко известны во второй половине II—III вв. н. э. на территории современных Германии, Великобритании и Франции⁷. Подобные бляшки существуют на территории Германии вплоть до IV—V вв. н. э.⁸. Помимо пояса они могли использоваться и для украшения конской сбруи⁹;

ажурная бляшка с вертикальной поперечиной и двумя спиральными завитками диаметром 2,3 см (табл. 1, 1). Подобные бляшки широко распространены в римских памятниках не только в Центральной Европе, но и в Дура-Европос¹⁰. В погребении была найдена шестиугольная бляшка (2,7 × 1,8 см) с изображением *vulva* (табл. 1, 3). Широкое распространение этих бляшек начинается со второй половины II в. н. э.¹¹

Большой группой представлены заклепки с полусферической верхней частью диаметром 0,7—1,1 см (табл. 1, 5—10). Этот тип заклепок известен по всей территории Германии и Подунавья¹². Кроме того, в комплексе были найдены и другие предметы: круглая бляха с концентрическим валиком диаметром 2,6 см (табл. 1, 13)¹³, целая серия круглых бляшек диаметром 2,3—3 см (табл. 1, 12, 14—25)¹⁴ и заклепка с профилированной головкой диаметром 1,3 см, длиной 1,8 см (табл. 1, 11).

Из всего набора мне не удалось найти аналогий только для бляшки листовидной формы (2,8 × 1,2 см) (табл. 1, 4).

Думаю, что М.Ю. Трейстер справедливо полагает, что этот поясной набор попал в Херсонес с воином, ранее проходившим службу на территории Галлии или Германии¹⁵, и это прекрасно подтверждает гипотезу В.М. Зубаря о присутствии в составе гарнизона Херсонеса выходцев из Западных провинций Римской империи¹⁶. Судя по датировкам аналогий публикуемых деталей поясного набора, это произошло во второй половине II, а скорее в III в. н. э. Бронзовая фибула в виде стилизованных конских голов, найденная при раскопках цитадели В.В. Борисовой, также датируется третьей четвертью II — первой половиной III вв. н. э.¹⁷. Подобные экземпляры были распространены в области Верхнедунайского и Рецийского лимесов, Паннии и Норика. Интересно, что среди импорта в Херсонесе есть и другие изделия мастер-

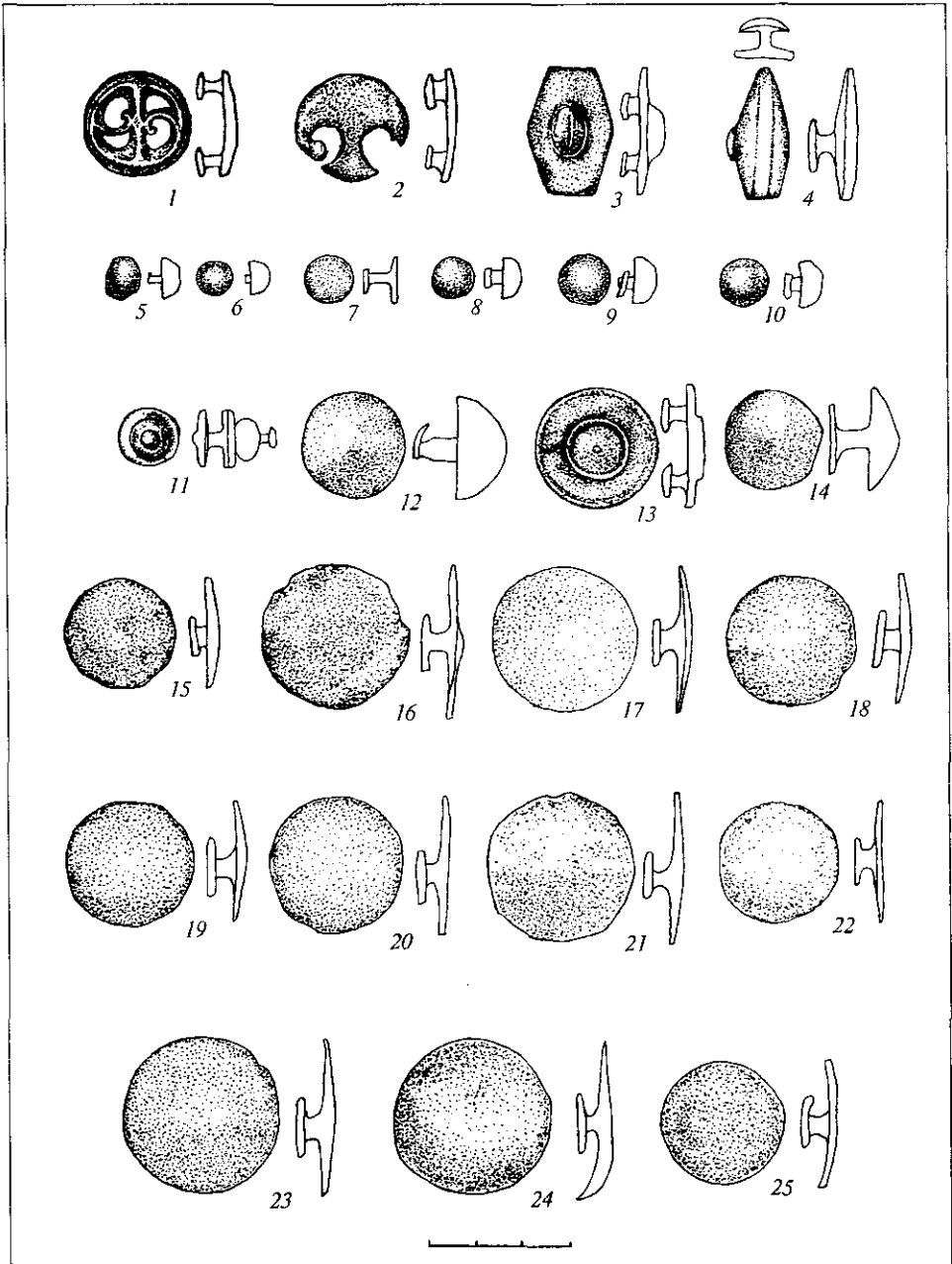

Таблица 1. Поясной набор из Херсонеса. Раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича. Бронза

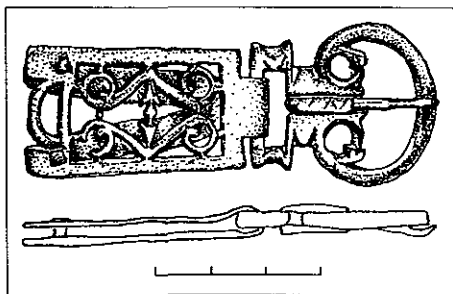

Таблица 2. Поясная пряжка из Херсонеса. Раскопки К.К. Косцюшко-Валюжинича. Бронза

ских Западных провинций империи, в частности бронзовая посуда¹⁸. Найдена в Херсонесе и *terra sigillata* производства Галлии, которую Г.Д. Белов связывает с солдатами римского гарнизона¹⁹. Отмечу, что, несмотря на то что датировки сигиллагы также не выходят за рамки II—III вв. н. э., в последнем случае более вероятно

отнести находки рельефной керамики к торговым связям. В 1890 г. в Херсонесе была найдена поясная пряжка (табл. 2) — подражание римским воинским пряжкам, производство которых было налажено на территории Северного Причерноморья, возможно в Пантикапее. Им посвящена исчерпывающая публикация М.Ю. Трейстера²⁰, в которой представлены эти находки как с территории Боспора, так и аналогии им со всей территории античного мира. Поясная пряжка, хранящаяся в ГИМ (инв. № 25760; оп. Б I/114, № 81), найдена в одном из погребений некрополя и уже многократно воспроизводилась в различных изданиях²¹. По предположению М.Ю. Трейстера, производство поясных наборов с царскими тамгами, детали которых подражают изделиям мастеров Верхней Германии и Реции, началось на Боспоре около середины II в. н. э.²² В этом случае логично отнести херсонесскую пряжку ко времени военных действий Савромата II против варварского населения Юго-Западного Крыма в конце II в. н. э. (КБН 1237)²³. По всей видимости, она принадлежала одному из боспорских солдат, погибшему в ходе конфликта и захороненному в городском некрополе.

В собрании ГИМ хранятся две Т-образные шарнирные фибулы (*Zwiebelknopffibeln* или *Scharnier-Dreiknopffibeln*), одна из них серебряная (табл. 3, 1), вторая — бронзовая (табл. 3, 2)²⁴. Дужка бронзового экземпляра украшена слабо, на дужке серебряной фибулы сделана латинская надпись — ...[A-?] BADIO... на одной стороне и ... VOTV... (?) — на другой. В Херсонесе уже фиксировались находки подобных фибул²⁵, но эти два экземпляра, хранящиеся в музее еще со времен Севастопольской выставки 1872 г. и весь этот период находящиеся в экспозиции (!), по каким-то причинам не попали в поле зрения специалистов (ГИМ. Инв. № 78607; оп. Б. XXXIV/1656). Наши фибулы относятся к первому типу по классификации Келлера—Прёттеля и могут быть датированы второй половиной III — началом IV вв. н. э.²⁶ Серебряная фибула из собрания ГИМ напоминает бронзовую фибулу из Херсонеса (раскопки А.С. Уварова 1853 г.) из коллекции ГЭ²⁷, принадлежащую 3-му варианту по О.В. Шарову. Для нашей темы особый интерес представляет тот факт, что подобные фибулы носили старшие офицеры римской армии или высокие чины римской гражданской администрации²⁸.

Особенно интересен тот факт, что находки отдельных предметов, которые связываются с римской воинской амуницией, известны в позднескифских некрополях²⁹. Помимо «воинских» фибул в число этих предметов входят детали конского убора, заклепки, поясные украшения, хорошо известные по находкам в местах дислокации римских войск. Подобные предметы из позднескифских могильников специально пока еще никем не выделялись. Автором статьи была изучена коллекция деталей римской воинской амуниции, которая происходит из позднескифского некрополя Бельбек IV, раскопанного И.И. Гушиной³⁰. При этом я не ставил перед собой задачу полного свода аналогий, но лишь констатацию факта наличия подобных изделий у поздних скифов.

В п. 108 была найдена бронзовая заклепка высотой 1,4 см, диаметром 2 см (табл. 4, 6), аналогии которой часто находят в местах дислокации римских легионеров³¹. Вероятно, в п. 81 (табл. 4, 3) также была найдена орнаментированная заклепка диаметром 3,9 см, например от щита (?), что подтверждается многочисленными аналогиями с территории Европы³².

Случайно на территории могильника был обнаружен бронзовый распределитель ремней от конской сбруи размером 3,2 × 3,2 × 0,8 см (табл. 4, 4). Подобные, но более массивные литые изделия известны, например, в Британии³³. Среди позднескифских древностей также известны литые распределители ремней, но они имеют некоторые различия³⁴.

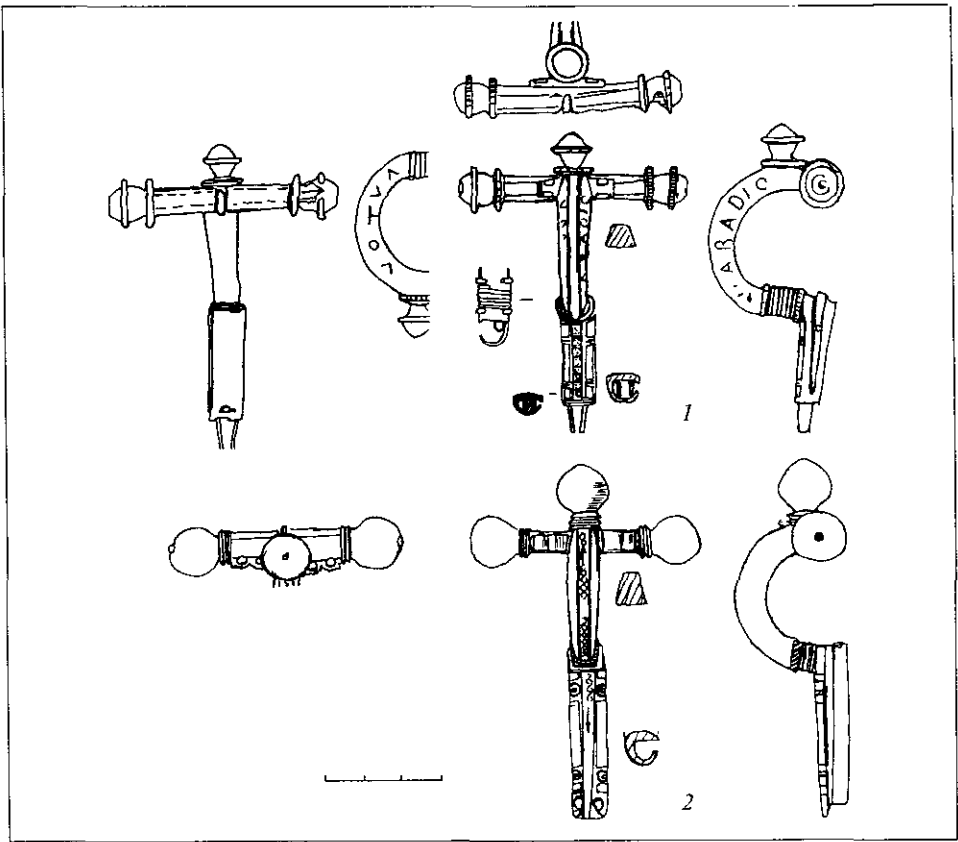

Таблица 3. Фибулы с Севастопольской выставки из Херсонеса: 1 — серебро, бронза; 2 — бронза

Украшением коня является подвеска размером $4,1 \times 2,7$ см из п. 108 (табл. 4, 1). Изготовленные по этой же схеме предметы известны, например, из Виндониссы³⁵, Августа Раурика³⁶ и других римских военных центров³⁷. Интересно, что из указанного погребения происходят два обломка римской амуниции. В п. 325 найден фрагмент ремennого наконечника размером $3,6 \times 1,2$ см (табл. 4, 2), находки которых также известны в римских военных лагерях³⁸.

Фаллистические подвески, подобные экземпляру из п. 223 размером $4,2 \times 1,3$ см (табл. 4, 7), обнаруженные во многих местах дислокации римских легионеров³⁹, были широко распространены в римское время⁴⁰. Подвеска длиной 3,2 см вытянутой формы на проволочном кольце происходит из п. 276 (табл. 4, 5). Вероятно, ее можно условно считать «фаллической», хотя полной уверенности в ее римском происхождении у меня нет.

Уже неоднократно отмечалось, что как в Херсонесе, так и Юго-Западном Крыму находки импортных изделий из Рейнской области или Галлии сравнительно редки, поэтому они заслуживают специального анализа. К уже известным находкам можно добавить две шарнирные фибулы из п. 149 могильника Бельбек IV (табл. 5, 1, 2), аналогии которым широко распространены в римских лагерях⁴¹. Первая из них — с двумя боковыми выступами (Scharnierfibel mit seitlichen Flügeln)⁴², вторая — с «вставленными пластинками» (Scharnierfibel mit eingefügten Platten)⁴³. Первая фибула относится ко времени 20—40 гг., вторая — к более позднему периоду, при этом погребение было совершено в конце I — первой половине II вв. н. э. Находки таких фибул в Причерноморье встречаются достаточно редко, например в склепе 120 Усть-Альминского некрополя (середина I в. н. э.), в Неаполе скифском, Херсонесе и др.⁴⁴. Не исключено, что их концентрация в регионе Юго-Западного Крыма не случайна. Сильно профилированная фибула из п. 164 некрополя Бельбек IV (табл. 5, 3) также относится к числу импортных из Галлии или Рейнского региона. Подобные фибулы из Виндониссы (I в. н. э.) относятся к 13-му типу по классификации Э. Эттлингер⁴⁵. Комплекс

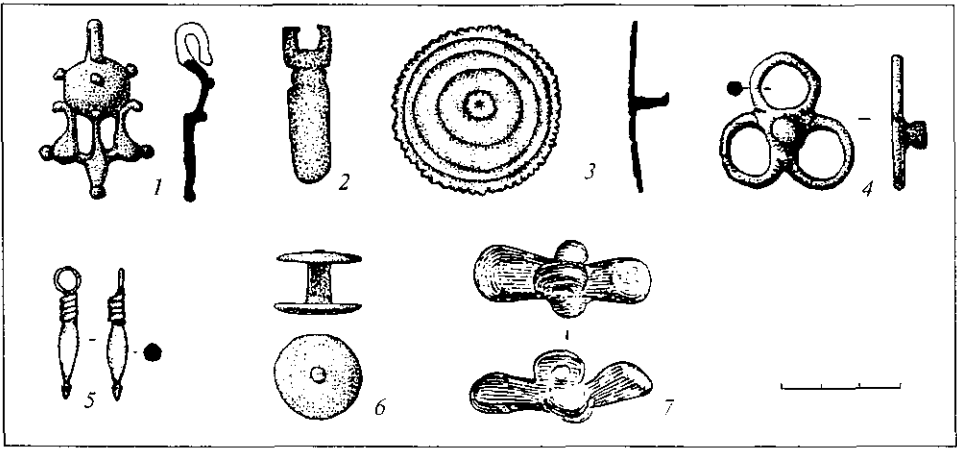

Таблица 4. Детали римской воинской амуниции и конской сбруи из могильника Бельбек IV. Раскопки И.И. Гущиной. Бронза

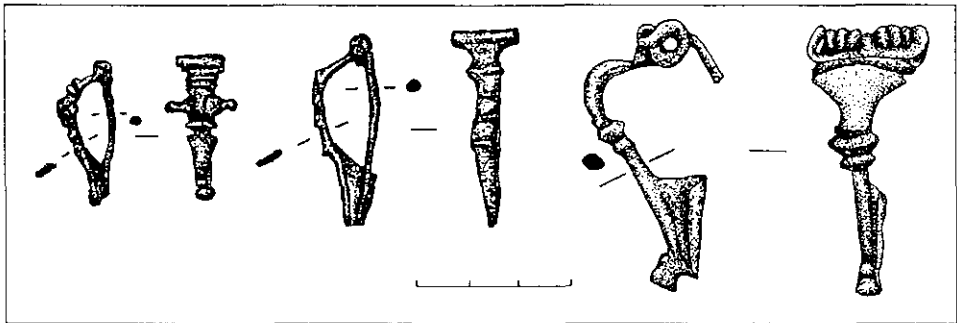

Таблица 5. Фибулы из могильника Бельбек IV. Раскопки И.И. Гущиной. Бронза

погребения датируется концом I — первой половиной II в. н. э. Кроме того, в Юго-Западном Крыму достаточно часто находят шарнирные фибулы с эмалью и фибулы типа AVCISSA производства Паннонии и Италии соответственно, но они не имеют непосредственного отношения к нашему сюжету.

Вопрос о наличии обломков римского воинского снаряжения у поздних скифов также требует специального рассмотрения. Несомненно, было бы весьма заманчиво строить гипотезы о контактах поздних скифов и римских легионеров. Однако следует отметить, что в основном фибулы были найдены в обломках и использовались своими новыми владельцами как амулеты. В том же качестве варвары использовали и другие предметы провинциально-римского производства, например футляр для медицинских инструментов, найденный в деформированном виде в одном из погребений⁴⁶. Близкие по форме флаконы известны на территории многих провинций Римской империи, где их даже иногда находят вместе с набором инструментов внутри⁴⁷. Очень интересно, что аналогии перечисленным выше находкам римского воинского снаряжения происходят из римских лагерей I в. н. э., в частности Виндониссы. Это не только лишний раз подтверждает правильность датировки позднескифских погребений по сопровождающему материалу, но и поднимает вопрос о путях проникновения этих предметов к варварам Юго-Западного Крыма. По всей видимости, детали снаряжения первоначально могли принадлежать легионерам, участвовавшим в экспедиции Т. Плавтия Сильвана⁴⁸, а затем тем или иным путем попали к варварам. Скорее всего, описанные детали римского военного костюма из могильника Бельбек IV являлись частью трофеев, полученных поздними скифами вследствие стычек с расквартированными неподалеку римскими войсками. В варварских некрополях находки предметов римского воинского снаряжения, которые можно с большой долей вероятности считать трофеями, захваченными в ходе военных действий, уже неоднократно привлекали внимание исследователей⁴⁹. В частности, это фрагменты бронзовых шлемов из святилища у перевала Гурзуфское седло, вероятно, принадле-

жавшие римлянам, корабли которых разбились у скалистых берегов Крыма, погибшим в бою с таврами (Тас. Анн., XII, 18—20)⁵⁰.

Несомненно, сравнительно большее, чем в других позднескифских некрополях, количество римского импорта, прежде всего бронзовой, стеклянной и краснолаковой посуды, в могильнике Бельбек IV было обусловлено близким расположением к Херсонесу — главному центру посреднической торговли в регионе. Нельзя также исключать возможность того, что поблизости (например, на несохранившемся до настоящего времени городище в устье р. Бельбек) располагался римский военный пост, входивший в систему обороны вокруг Херсонеса⁵¹. Я готов допустить, что наиболее богатые импортом погребения могли принадлежать людям, так или иначе имевшим связи с римским гарнизоном⁵². Разумеется, говорить о наличии военного поста в Бельбекской долине имеющиеся в настоящее время источники не позволяют. При этом существование во II—III вв. н. э. военного поста на Северной стороне Севастополя, т. е. недалеко от места расположения могильника, сомнений не вызывает⁵³. Возможно, описанные предметы попали к населению Бельбекской долины отсюда.

Интересно отметить, что находки предметов, связанных с римским военным костюмом, недавно обнаружены и среди материалов позднескифского некрополя Заветное, относящегося к городищу Алма Кермен, на котором дислоцировались подразделения XI Клавдиева легиона. Происходящие из раскопок Н.А. Богдановой, они лишь недавно были обнаружены в фондах Бахчисарайского историко-археологического музея-заповедника и правильно атрибутированы⁵⁴.

Не вызывает сомнения, что подобные предметы из позднескифских комплексов еще станут объектом специальных исследований, так как ранее особого внимания на подобные находки не обращали, их относили к группе «амулетов». Хочется также призвать исследователей к тотальной публикации всех предметов как из раскопок последних лет, так и музейных собраний для выявления новых категорий памятников древней материальной культуры.

¹ Черненко Е.В., Зубарь В.М., Сон Н.А. Бутероль из Тире // СА. — 1989. — № 2. — С. 250—252; Сон Н.О., Назаров В.В. Знахідки римської зброї в Тірі та Ольвії // Археологія. — 1993. — № 1. — С. 120—123; Сударев Н.И. Две находки римского времени из г. Сочи // Древности Северного Кавказа. — М., 1991; Трейстер М.Ю. Римляне в Пантикапее // ВДИ. — 1993. — № 2. — С. 50—74; Новиченкова Н.Г. Римское военное снаряжение из святилища у перевала Гурзуфское седло // ВДИ. — 1998. — № 2.

² Рисунки к статье выполнены И.Р. Ахмедовым, И.В. Тришиной, А.Н. Трифоновой.

³ ОАК за 1894 г. — С. 68. — Рис. 94—99. Эти рисунки также были воспроизведены В.М. Зубарем и Н.А. Сон: Зубарь В.М., Сон Н.О. Нові археологічні дані про римську залозу Тірі // Археологія. — 1999. — № 3. — Рис. 3.

⁴ ОАК за 1894 г. — С. 68.

⁵ Трейстер М.Ю. К находкам металлических деталей римского военного костюма и конской сбруи в Северном Причерноморье // РА. — 2000. — № 2. — С. 156—164.

⁶ О находках деталей римской воинской амуниции на Боспоре см.: Трейстер М.Ю. Римляне в Пантикапее // ВДИ. — 1993. — № 2; Treister V.Yu. Roman Military Equipment in the Kingdom of Bosphorus // Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Acten des 2. Internationalen Kolloquiums in Marburg a.d. Lahn. 20. bis 24. Februar 1994. — Lublin/Marburg, 1994. — S. 91—99.

⁷ Трейстер М.Ю. К находкам... — Рис. 1, 4. — С. 159; Oldenstein J. Zur Ausrüstung römischer Auxiliareinheiten. Studien zu Beschlägen und Zierat an der Ausrüstung der römischen Auxiliareinheiten der obergermanisch-raetischen Limesgebietes aus dem zweiten und dritten Jahrhundert n. Chr. // Ber. RGK. — 1976. — Jg. 57. — Taf. 53, 622—639. — S. 178—182 и др. Приведенные М.Ю. Трейстером многочисленные аналогии избавляют меня от необходимости воспроизводить их вновь.

⁸ Böhme H.W. Bemerkungen zum spätrömischen Militärstil // Zum Problem der Deutung frühmittelalterlicher Bildinhalte Sigmaringen. — 1986. Abb. 18, 5—8; 19.

⁹ Трейстер М.Ю. К находкам... — С. 159.

¹⁰ Oldenstein J. Op. Cit. — Taf. 55, 674 и др.; Трейстер М.Ю. К находкам... — С. 159.

¹¹ Oldenstein J. Op. Cit. — Taf. 34. — С. 269—270. См. также подробную сводку параллелей у М.Ю. Трейстера (Трейстер М.Ю. К находкам... — С. 160).

¹² См. подобные экземпляры: Oldenstein J. Op. Cit. — Taf. 46. — С. 486—489 и др.; Трейстер М.Ю. К находкам... — С. 160.

¹³ Oldenstein J. Op. Cit. — Taf. 85, 1120, 1122.

¹⁴ Oldenstein J. Op. Cit. — Taf. 47, 509—515 и др.

¹⁵ *Трейстер М.Ю.* К находкам... — С. 160.

¹⁶ *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская империя. Очерки военно-политической истории. — К., 1994. — С. 89—90.

¹⁷ *Jobst W.* Die römische Fibeln aus Lauriacum // *Forschungen in Lauriacum.* — 1975. — Bd. 10. — S. 123; *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская Империя. — С. 89. — Рис. 32, 2.

¹⁸ *Гущина И.И., Журавлев Д.В.* Погребения с бронзовой посудой из могильника Бельбек IV в Юго-Западном Крыму // *РА.* — 1999. — № 2. — Рис. 5; 8. — С. 161, сл.

¹⁹ *Белов Г.П.* Terra sigillata из Херсонеса // *СА.* — 1967. — № 4. — С. 306. Замечу, что помимо этих фрагментов мне известны обломки сигиллат из Галлии, пронсходящие из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича, А.И. Романчук, М.И. Золотарева. Эти материалы хранятся в фондах ИЗ «Херсонес Таврический».

²⁰ *Трейстер М.Ю.* Местные подражания деталям римского военного костюма на Боспоре // *РА.* — 2000. — № 3. — С. 118—123; См. также: *Treister M.Y.* Essays on the Bronzeworking and Toreutics of the Pontus // *New Studies on the Black Sea Littoral. Colloquia Pontica 1.* — 1996. — Fig. 4.

²¹ *ОАК* за 1890 г. — С. 34. — Рис. 18; Ср.: *Драчук В.С.* Пряжка римского времени с тамгообразным знаком // *Херсонес Таврический. Ремесло и культура.* — К., 1974.

²² *Трейстер М.Ю.* Местные подражания... — С. 122.

²³ См. также: *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская империя. — С. 112.

²⁴ *Журавлев Д.В.* Коллекция из Херсонеса в собрании Государственного Исторического музея // *ВДИ.* — 1997. — № 3. — С. 204.

²⁵ *ОАК* за 1892 г. — С. 108. — Рис. 65 (с монетой Константина); *Кропоткин В.В.* Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н. э. — V в. н. э.) // *САИ.* — 1970. — Вып. Д1—27. — С. 34; *Амброз А.К.* Указ. соч. — С. 74—75; *Шаров О.В.* О времени появления Т-образных шарнирных фибул в Северном Причерноморье // *Stratum plus*, № 3. Скифский квадрат. — СПб.: Кишинев; Одесса, 1999. — С. 189—206. Здесь же см. и подробную библиографию вопроса.

²⁶ О хронологии этого типа фибул см. подробнее: *Keller E.* Die spätrömischen Grabfunde in Südbayern. — München, 1971; *Keller E.* Zur Chronologie der jüngerkeiserzeitlichen Grabfunde aus Südwestdeutschland und Nordbayern // *Münchener Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte.* — München, 1974. — Bd. 1.; *Pröttel P.M.* Zur Chronologie der Zwiebelknopffibel // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz.* — Jhrg. 35, t. 1. — S. 347—371; *Шаров О.В.* Указ. соч.

²⁷ *Шаров О.В.* Указ. соч. — Рис. 2, 3; 7, 15.

²⁸ См. подробнее о командном составе римских войск в рассматриваемый период: *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская Империя. — С. 138—141.

²⁹ *Находки* предметов воинской амуниции известны в некоторых сарматских погребениях: *Кропоткин В.В.* Римские импортные изделия... — С. 39—40; *Попова Т.Б., Гущина И.И.* Воздвиженский курган — памятник III тысячелетия — I в. н. э. // *Ежегодник ГИМ* за 1965—1966 гг. — М., 1970. — Рис. 17, 2. — С. 79—81; *Гущина И.И., Засецкая И.П.* Погребения зубовско-воздвиженского типа из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье (I в. до н. э. — начало II в. н. э.) // *Археологические исследования на юге Восточной Европы: Тр. ГИМ.* — 1989. — Вып. 70. — С. 74. — Табл. V, 42.

³⁰ *Материалы* могильника в настоящее время полностью подготовлены к изданию: *Гущина И.И., Журавлев Д.В.* Позднескифский некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму (в печати). Приношу благодарность И.И. Гушиной за разрешение издать материал из ее раскопок.

³¹ *Walke N.* Das römische Donaukastell Straubing—Sorviodurum. Limesforschungen. — Berlin, 1965. — Bd. 3. — Taf. 98, 8; *Diaconescu A., Opereanu C.* Bronzuri Romane din Castrul de la Gilau // *SCIVA.* — 1987. — Bucuresti. — T. 38. № 1. — Fig. 4, 35—37; *Corpus der römischen Funde im europäischen Barbaricum. Deutschland. Bundesland Mecklenburg—Vorpommern.* — Bonn, 1998. — Bd. 3. — Taf. 46, 3. — S. 90; *Fov H.-U.* Römische Waffen in Mecklenburg—Vorpommern—Bilanz der Materialaufnahme für des «Corpus römischer Funde» // *Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Acten des 2. Internationalen Kolloquiums in Marburg a.d. Lahn.* 20. bis 24. Februar 1994. — Lublin / Marburg, 1994. — Abb. 5, 2; *Unz Ch., Deschler-Erb E.* Katalog der Militaria aus Vindonissa. Militärische Funde, Pferdegeschirr und Jochteile bis 1976 (Veröffentlichungen der Gesellschaft pro Vindonissa). — Brugg, 1997. — Bd. 14. — Taf. 74; *Oldensteine J.* Op. Cit. Taf. 46—47. Заклепка от щита — *Voisian V.* In Ulpia Traiana Sarmizegetusa Entdeckte bestandteile militärischer Ausrüstung // *Acta Musei Napocensis. Preistorie — Istorie veche — archeologie.* 34. — Cluj — Napoca, 1997. — Abb. 4, 1.

³² См. например: *Petculescu L.* Roman military equipment in the Dacian hill-fort at Ocnița // *Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Acten des 2. Internationalen Kolloquiums in Marburg a.d. Lahn.* 20. bis 24. Februar, 1994. — Lublin / Marburg, 1994. — Pl. 3, 5; *Tejral J.* Römische und germanische Militärausrüstungen der antoninischen Periode im Licht norddanubischer Funde // *Beiträge zu römischer und barbarischer Bewaffnung in den ersten vier nachchristlichen Jahrhunderten. Acten des 2. Internationalen Kolloquiums in Marburg*

a.d. Lahn, 20. bis 24. — Februar, 1994. — Lublin / Marburg, 1994. — Abb. 10, 4—6; *Alicu D., Cocis S., Ilios C., Soroceanu A.* Small finds from Ulpia Traiana Sarmizegetusa. Biblioteca Musei Napocensis, IX. — Cluj-Napoca, 1994. — Pl. 30; *Oldensteine J.* Op. Cit. — Taf. 48.

³³ *White R.H.* Roman and Celtic Objects from Anglo-Saxon Graves // A Catalogue and an Interpretation of Their Use. BAR British Series. — 1988. — Vol. 191. — Fig. 85, 5, 6. — P. 142.

³⁴ См., например: *Дашевская О.Д.* Поздние скифы в Крыму // САИ. — Вып. Д1-7. — Табл. 62, 22, 25.

³⁵ *Unz, Deschler-Erb.* Op. Cit. — Taf. 50—53.

³⁶ *Deschler-Erb E.* Ad arma! Römische Militär des 1. Jahrhunderts n.Chr. in Augusta Raurica. Forschungen in Augst, Bd. 28. — Augst, 1999. — Taf. 21.

³⁷ *Coja M.* Importuri Italice la Histria. In legatura cu un non mormint de incineratie din epoca Romana // SCIVA. — 1975. — Bucuresti, 1975. — T. 26, № 4. — Fig. 3, 4.

³⁸ *Daicovicu H. & Alii.* Sapaturile archeologice din 1984 de la Ulpia Traiana Sarmizegetusa // Acta Musei Napocensis. Preistorie-Istorie veche-Archeologie. — Vol. 26—30 (1998—1993). — 1/2. — Cluj-Napoca, 1994. — Pl. VI, 5; *Alicu, Cocis, Ilios, Soroceanu.* Op. Cit. — Pl. 33, 684—686; *Alicu D., Popa V., Bota E.* Cercetari archeologice la Ulpia Traiana Sarmizegetusa. — Campania, 1994 // Acta Musei Napocensis. Preistorie-Istorie veche-Archeologie, 32. — I. — Cluj-Napoca, 1995. — Fig. 22. — С. 134—137; *Gazdac C.* Bronzuri romane de la Gherla // Acta Musei Napocensis. Preistorie — Istoria veche — Archeologie, 32. — I. — Cluj — Napoca, 1995. — Fig. 4; *Unz, Deschler-Erb.* Op. Cit. — Taf. 47. — Kat. 1300.

³⁹ *Deschler-Erb* Op. Cit. — Taf. 27.

⁴⁰ *Kaufman-Heinimann A.* Die Römischen Bronzen der Schweiz. I. Augst und das Gebiet der Colonia Augusta Raurica. — Mainz am Rhein, 1977. — Taf. 179; *Ibid.* Die römischen Bronzen der Schweiz. V. Neufunde und Nachträge. — Mainz am Rhein, 1994. — Taf. 128—129; *Faiders-Feytmans G.* Les Bronzes Romains de Belgique. — Mainz, 1979. — Pl. 117; *Menzel H.* Die Römischen Bronzen aus Deutschland. — III. — Bonn. Mainz am Rhein, 1986. — Taf. 136, 139; *Oldenstein J.* Op. Cit. — Taf. 42, 406, 407 и др. Museu Monográfico de Conimbriga. Catalogue. Lisbon, 2000. — Cat. 561. — P. 167. См. об этом: *Dierichs A.* Erotic in der Römischen Kunst. Mainz am Rhein. — 1997. — P. 110—111.

⁴¹ *Sellye I.* Les Bronzes émaillés de la Pannonie romaine // Dissertationes Pannonicae. — Ser. II. — Fasc. 8. — Budapest, 1939. — Pl. X, 6 (эта фибула не идентична, хотя принадлежит к тому же типу).

⁴² *Ettlinger E.* Die römischen Fibeln in der Schweiz. — Bern, 1973. — Type 34. — Taf. 11, 3. — S. 101—102.

⁴³ *Ettlinger E.* Op. Cit. — Type 35. — Taf. 11, 23.

⁴⁴ *Амброз А.К.* Фибулы юга европейской части СССР II в. до н. э. — IV в. н. э. // САИ. — 1966. — Вып. Д1-30. — С. 27. — Gr. 5; *Сымонович Э.А.* Население столицы позднескифского царства. — Киев, 1983. — Табл. XXV, 21; *Высотская Т.Н.* Усть-Альминское городище и некрополь. — Киев, 1994. — С. 95—96. — Табл. 39, 40.

⁴⁵ *Ettlinger E.* Op. Cit. — Type 13. — Taf. 18; См. также: *Almgren O.* Studien über Nordeuropäische Fibelformen der ersten nachchristlichen Jahrhunderte mit Berücksichtigung der provincial-römischen und südrussischen Formen. — Leipzig, 1923, 67/68. — Сер. 4. Подобные фибулы были распространены на территории Румынии: *Sanie S.* Civilizația Romană la est de Carpați și Romanitatea pe teritoriul Moldovei. Secolele II o. e.n. — III e.n. — Iași, 1981. — Pl. 47, 3.

⁴⁶ *Гущина И.И., Журавлев Д.В.* Погребения с бронзовой посудой.... — Рнс. 1, 7.

⁴⁷ *Mathäus H.* Der Arzt in römischen Zeit. Medizinische Instrumente und Arzneien. — Stuttgart, 1989, Abb. 31; *Künzl E.* Operationsräume in römischen Thermen. Zu einem chirurgischen Instrumentarium aus der Colonia Ulpia Trajana // BJ. — 1986. — Bd. 186. — Abb. 8a; *Alföldi & Allii.* Intercisa II (Dunapentele). Geschichte der Stadt in der Römerzeit. Archaeologia Hungarica, XXXVI. — Budapest, 1957. — Taf. LXXXIV, 13—14; *Römisches* Forschungen in Zalalövo // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. — 1976. — 30. — Abb. 73, 1; *Penso G.* La médecine Romane. L'art d'Esculape dans la Rome antique. — Paris, 1984. — Fig. 204; *Krug A., Heilkunst und Heilkult: Medizin in der Antike.* — München, 1993. — Abb. 19; *Кънчев М., Кънчева-Русева.* Спасатели разкопки на Дългата могила до с. Караново, Новоагорско // Проучвания на надгробни могили в Новоагорско. — Нова Загора, 1996. — Табл. IX, 4; XXI, 5.

⁴⁸ *Зубар В.М.* Про похід Плавтія Сільвана в Крим // Археологія. — 1988. — Вып. 63.

⁴⁹ *Блаватский В.Д.* Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. — М., 1954. — С. 118—119; *Попова Т.Б., Гущина И.И.* Указ. соч. — С. 81; *Кропоткин В.В.* Римские импортные изделия.... — С. 39—40; *Гущина И.И., Засецкая И.П.* «Золотое кладбище» римской эпохи в Прикубанье. — СПб., 1994. — Кат. 433. — Табл. 46; *Трейстер М.Ю.* К находкам.... — С. 158 и т. д.

⁵⁰ См. подробнее: *Зубар В.М.* Нові знахідки фрагментів римських шоломів у Тавриці // Археологія. — 1993. — № 1. — С. 66—70.

⁵¹ *Гущина И.И., Журавлев Д.В.* Римский импорт из могильника Бельбек IV: Тез. докл. Отчетной сессии Государственного Исторического музея по итогам полевых археологических

исследований и новых поступлений в 1991—1995 гг. — М., 1996. — С. 50; *Они же*. Погребения с бронзовой посудой... — С. 168.

⁵² Так, ковши наряду с бронзовыми ведерками входили в состав воинского инвентаря (*Шилов В.П.* К проблеме взаимоотношений кочевых племен и античных городов Северного Причерноморья в сарматскую эпоху // *КСИА*. — 1974. — Вып. 138. — С. 65), а находки высоких кувшинов с биконическим туловом и высоким цилиндрическим горлом (*Гущина И.И., Журавлев Д.В.* Погребения с бронзовой посудой... — Рис. 4, 14) чаще всего встречаются в районах Северного Причерноморья, наиболее подверженных романизации.

⁵³ *Зубарь В.М.* Херсонес Таврический и Римская Империя. — С. 49—50.

⁵⁴ Благодарю за информацию К.Б. Фирсова. Эти находки в настоящее время готовятся им к публикации.

Одержано 19.03.2001

Д.В. Журавльов

ЩЕ РАЗ ПРО ДЕТАЛІ РИМСЬКОГО ВІЙСЬКОВОГО КОСТЮМА І КІНСЬКОЇ ЗБРУЇ З ХЕРСОНЕСА ТА ПІВДЕННО-ЗАХІДНОГО КРИМУ

Статтю присвячено публікації деталей римського військового костюма та кінської збруї, що зберігаються в колекції Державного історичного музею в Москві. Перша знахідка — це набір поясів, знайдений в «земляній гробниці» № 492, які розкопував у 1894 р. К.К. Косцюшко-Валюжинич. Скоріше за все, цей набір поясів потрапив у Херсонес із воїном, що раніше служив на території Галлії чи Німеччини. Декілька деталей римської військової амуніції знайдено в пізньоскіфському некрополі Бельбек IV у Південно-Західному Криму. Імовірно, деталі спорядження спочатку могли належати легіонерам, а потім у ролі військових трофеїв потрапили до варварів.

D. V. Zhuravliov

ONCE MORE ABOUT THE DETAILS OF THE ROMAN MILITARY COSTUME AND HORSE HARNESS FROM CHERSONESOS AND THE SOUTH-WESTERN CRIMEA

The article deals with the publication of the details of the Roman military costume and the horse harness, which are kept, in the collection of the State Historical Museum in Moscow.

The first find – is the collection of belts, found in the “ground tomb” N 492, by K. K. Kostsushko-Valuzhinich in 1894. This collection of belts could have got to Chersonesos together with the warrior, who had served on the territory of Gallia or Germany before. Some details of the Roman military ammunition were found in the late Scythian necropolis Belbek IV in the South – Western Crimea. The details of the equipment may have first belonged to the legionaries and after that, they fell into barbarians’ hands as the spoils of war.

А.А. Туаллагов

ТАМГООБРАЗНЫЕ ЗНАКИ БОСПОРСКИХ ЦАРЕЙ

В статье рассмотрены тамгообразные знаки сарматского происхождения, принадлежавшие боспорским царям.

Вопрос о семантике тамгообразных знаков боспорских династов давно привлекает внимание специалистов. Однако окончательное решение все еще не найдено, а возражения против предлагаемых трактовок¹ представляются вполне объективными. Признаваемое большинством исследователей сарматское происхождение династии, вхождение элементов царских тамг в систему «сарматских знаков» служат основа-

© А.А. ТУАЛЛАГОВ, 2002